

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Кафедра «ФИЛОСОФИЯ»

Российское философское общество
Московское философское общество

ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

*К 95-летию Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

Коллектив авторов
Вопрос национальной
идентичности в
контексте глобализации

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21376149

Издательство "Проспект"; 2014

ISBN 9785392150168

Аннотация

Сборник подготовлен на основе выступлений участников Международной научно-теоретической конференции «Вопрос национальной идентичности в контексте глобализации», состоявшейся 6–7 июня 2013 г. в Финансовом университете при Правительстве РФ. Он рекомендуется как ученым, исследующим национальные проблемы в условиях глобализации, так и для использования в учебном процессе преподавателям, студентам и аспирантам. Материалы сборника даны в авторской редакции.

Содержание

Информация о книге	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
Ариф Асальюглу,	10
Барлыбаев Х. А.,	19
Бучило Н. Ф.,	40
Валиева Зара,	54
Викторов В. В.,	70
Конец ознакомительного фрагмента.	85

ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сборник научных статей

Ответственный редактор

доктор философских наук,

профессор А. Н. Чумаков

[битая ссылка] ebooks@prospekt.org

Информация о книге

УДК 008

ББК 60

В74

Рецензенты:

И. К. Лисеев, д-р филос. наук, профессор (ИФ РАН);

А. Д. Королев, канд. филос. наук, доцент (РФО).

Редакционная коллегия:

А. Н. Чумаков, д-р филос. наук, профессор (отв. редактор);

А. А. Деникин, д-р филос. наук, профессор;

З. Д. Деникина, д-р филос. наук, профессор;

Т. М. Махаматов, д-р филос. наук, профессор;

В. П. Ратников, д-р филос. наук, профессор.

Сборник подготовлен на основе выступлений участников Международной научно-теоретической конференции «Вопрос национальной идентичности в контексте глобализации», состоявшейся 6–7 июня 2013 г. в Финансовом университете при Правительстве РФ. Он рекомендуется как учебным, исследующим национальные проблемы в условиях глобализации, так и для использования в учебном процессе преподавателям, студентам и аспирантам.

Материалы сборника даны в авторской редакции.

УДК 008

БК 60

© Коллектив авторов, 2014

© ООО «Прспект», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современное российское общество, как и постсоветская Россия 90-х годов прошлого столетия, по-прежнему переживает кризис идентичности. Данному феномену уделяется значительное внимание в отечественном социально-гуманитарном знании. Различным аспектам социально-культурной и национальной идентификации посвящены работы многих российских ученых. Однако предлагаемые решения не приводят к выработке целостного самопонимания и высвечивают все новые грани «ускользающей», трансформирующейся проблематики.

Вопросы российской идентичности охватывают широкий спектр онто-аксиологических измерений: от культурно-исторического контекста, определения социально-психологических и нравственных ориентиров до специфики системной детерминации общественной жизни. Проблема национальной идентификации имеет ярко выраженный социальный телеологизм. Алгоритм реформирования сфер общества, их эффективная организация, равно как и параметры устойчивого роста включают в себя системно-целевые показатели, связанные с национальным самосознанием. В тематике национальной идентичности выделяются основные компоненты соответствующей мировоззренческой парадигмы и узловые точки практически-организационных действий.

Многомерный характер проблемы российской идентичности требует взаимодополнительных и комплексных теоретико-познавательных средств. Становится все более востребованной междисциплинарная стратегия изучения ее динамики и статики. Представляют также значительный интерес попытки философского и многодисциплинарного осмысления национальной идентичности в условиях глобализации. Полярность суждений, известная альтернативность концепций в пограничных областях научного знания указывают на открытый и чрезвычайно актуальный характер предмета изучения.

Хотелось бы надеяться, что материалы Международной конференции, представленные в данном сборнике, будут определенным вкладом в постановку и решение проблем национальной идентичности в условиях глобализации. А поскольку содержание всех статей, так или иначе, с разных сторон раскрывает одну и ту же тему, редколлегия посчитала наиболее оптимальным расположить материалы по фамилиям их авторов в алфавитном порядке.

**Ариф Асальюглу,
генеральный директор Турецко-
Русского культурного центра
МИРОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ:
ПРОБЛЕМЫ, ВОПРОСЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Глобализация – неопровержимый факт действительности, реальность, которая оказывает влияние на нашу повседневную жизнь, на наш быт, на выбор одежды, на нашу речь, на нашу культуру в целом.

Мы живём в мире глобализации, технический прогресс и развитие технологий ускорили взаимодействие народов и культур. В результате, данный процесс оказал на человеческую сущность различное влияние: как положительное, так и отрицательное.

На любом этапе истории скачок в области технологии оказывает влияние на уровень социального развития с точки зрения относительной обособленности людей, и в этот раз это произошло в большем объёме, что обусловило развитие коммуникационных технологий. В первую очередь это ускорило движение капитала и послужило причиной непредска-

зуемых революционных преобразований в данной области. Кроме того, и в рассматриваемый период это, с одной стороны, оказалось вмешательством в основную логику эволюции национальных государств, а, с другой стороны, открыло новые возможности для последующего развития.

Когда мы используем выражение – быть самим собой, мы, конечно же, имеем ввиду проявление самобытности, которое, в свою очередь, формируется сплетением культуры и наследия нашей цивилизации. Это проявление самобытности, развивающейся за счет нашей памяти, сознания и совести и выражающейся в чувствах, мыслях, языке и восприятии искусства, кроме этого пребывающей в тесной связи с нашими традициями и обычаями, актуализируется во всех сферах общественной жизни. Мы, по сути, проецируем его на все аспекты окружающего мира.

Наша самобытность формировалась благодаря целому множеству составляющих элементов: от заботы, которую мы впитывали еще, будучи младенцами в материнских объятиях до смелых поступков, отображающих национальный характер наших предков; от системы образования, в основе которой заложено чувство патриотизма, до педагогов, которые самоотверженно прививали нам любовь к Родине, от специфики нашей национальной кухни до особенностей возделывания нашего сада, от церемонии обеденного стола и особенностей работы на строительной площадке, от манеры нашей речи, каллиграфического стиля до отношений с окру-

жающими нас людьми. Иными словами, во всех проявлениях нашей жизни, в тончайших ее деталях и составляющих элементах проявляется наша самобытность.

Преимущества и целесообразность проявления самобытности в нашей жизни на личностном и общественном уровне на первоначальном этапе могут оставаться недооцененными. Однако упорство и последовательность в этом направлении, со временем продемонстрирует очевидный положительный результат, не требующий какого-либо другого комментария.

Ведь, если мы перестаём замечать и чувствовать национальную культуру, то со временем она начинает тускнеть, угасать и может не только потерять свои корни, но и исчезнуть через некоторое время.

Проявление культуры, вне зависимости от места, формируется в течении длительного периода, приобретая свою форму в мыслях и эмоциональном мире личности, а также в совести общества, воспитывается на основе внутренних и внешних факторах жизни человека. Со временем, развиваясь в этом ключе, культура превращается в неотъемлемую часть жизни человека, сопровождая его повсюду: от школы к дому, от улицы к работе, от читальных залов и заведений до родных комнат. Следовательно, если даже человек не станет прислушиваться к своей воле, чувство самобытности самым необыкновенным образом заставит человека следовать этому уже по наитию.

Таким образом, если определенному народу удалось вы-

работать надежный культурный плацдарм, он с легкостью, даже не смотря на длительный временной период, сможет преодолеть любые неприятности, лишения, смуту, волнения или пагубное влияния извне. Подтверждением вышесказанного может послужить наглядный пример из недавней истории Германии.

После Второй мировой войны все в стране перевернулось с ног на голову, экономика была в упадке, целостность территории была нарушена. Общество, вследствие потрясений, вызванных поражением и убогостью послевоенного состояния, разделилось на разные лагеря и вся страна превратилась в обитель рабства. Однако, не смотря на это жалкое состояние, в сердцах граждан не погасли лучики надежды, они искренне полагались на свои духовные силы и свято верили в возможность возрождения великой и могучей страны. Выходит, что возродиться Германия смогла лишь благодаря жизненной энергии своих граждан и сложившейся культурной традиции с крепкими устоями. Так и получилось, Германия, обращаясь к своей культуре, этническим корням и рационально пересматривая социологические, психо-социологические и социокультурные аспекты, преодолела все трудности и возродилась с прежней силой, еще раз подчеркивая значимость культурной самобытности в благосостоянии народа.

Этот пример говорит нам о том, что усилия по восстановлению экономики страны и ее политической ситуации не яв-

ляются достаточным фактором для преодоления кризисных ситуаций. Безусловно, усилия, знания и использование альтернативных проектов помогут разрешить проблему, однако не стоит забывать, что возрождение национальной культуры и самобытности народа всегда должно оставаться приоритетной задачей. Личностные отношения, культуры и языки, находящиеся под воздействием стремительной глобализации, войдут в новое русло и приобретут иную идентичность.

Неоспоримым является тот факт, что культуры могут взаимно влиять друг на друга. Однако, если сущность культуры удастся сохранить, то изменить ее, словно переодеть рубашку с одного человека на другого, невозможно. Культуру можно сравнить с живым организмом, которому удастся сохранить свою уникальность с точки зрения биологических особенностей в среде обитания, не поддаваясь влиянию окружающей среды. Если же общество будет жить своей культурой, впитывая ее как воздух, насыщаясь ею, как родниковой водой, тогда культурная самобытность приобретет жизненно важное значение для всего общества и будет сохранена на долгие годы. В противном случае, перенеся культуру на новое место, не создав при этом необходимых условий для ее развития и сохранения, она исчерпает себя и умрет, или же под влиянием доминантной культуры подвергнется процессу гибридизации и трансформируется в совершенно иную форму. И уже никто не сможет передать нашу самобытную народную музыку, мелодию, живопись, наш стиль и манеры, так

как и мы не сможем передать в точности с оригиналом особенности культуры других.

Глобализация принесла с собой различные проблемы. Появилось огромное количество людей, замкнувшихся в своём рабочем месте, в доме, в своей комнате, сведя отношения с окружающими людьми до минимума. Это привело к тому, что дружеские отношения и духовно-гуманистические ценности ослабли, возрос процент эгоистичных людей, стали популярны меркантильные взгляды и увеличилось ожидание роскоши. К тому же, на наш взгляд, возросла тенденция минимизации в отстаивании собственной точки зрения.

Позитивный подход к правам человека становится совсем не модным. Невмешательство, стремление не беспокоить кого-либо становятся постоянной величиной и неизменной ценностью «негативной философии», т. е. философии человеческих прав по методу отрицания. Данный подход проявился в следующих «законах» и «закономерностях» века глобализации. Ты не станешь делать что-то негативное, но и делать нечто позитивное, ты вовсе не обязан. Никто не станет вмешиваться в твою жизнь, и ты вправе этого требовать от всех; при этом ты же сам не вправе ожидать от кого-либо моральной или материальной поддержки, а также помощи в чём-то ином, ведь ты не имеешь на это никакого права. Ты будешь именно таким! Ведь даже вмешательство в религиозное образование – только до 18 лет. Не вмешивайся и оставайся независимым! Пусть он потом сам сделает свой выбор!

Такой подход к вопросу о правах человека затрудняет существование семьи, города, народа и общества в целом. Главным образом это касается местно-территориальных вопросов. Это некоторая мистификация замещения! Для тебя как для личности этой идентификации достаточно. Ты будешь довольствоваться местным острым перцем, местным сазом (музыкальный инструмент), местными делами, местным народным искусством. Только есть одно условие: ты не станешь прикасаться к негативным личным правам. Если же попытаешься установить позитивные обязательства, связанные с вопросами консерватизма и социокультурного аспекта, то это воспримут как нечто опасное, и ты «получишь по рукам». Другими словами, если у человека есть семейные, дружеские и соседские привязанности, ответственность перед народом, государством, а также перед своим сердцем, совестью и самим собой, если среди его личностных ценностей есть такие, как чувство взаимопомощи, идеальное представление об уважении и любви, внутренняя дисциплинированность, ведущая к общественным и межличностным отношениям, основанным на великодушии, опеке, взаимоподдержке, здравом смысле и старании – если всё это есть в человеке, или от него этого даже хотят, или же ему просто отводят такую роль в обществе, взгляд постмодерна и глобализации сразу же начинает этому сопротивляться¹.

Я хочу обратить особое внимание на то, что глобализа-

¹ Ahmet selim. Köşe yazıları. Zaman gazetesi. 2009.

ция оказывает на Европу и Америку гораздо большее негативное влияние, чем описано в вышеизложенном материале. Иными словами, глобализация затрагивает в большей степени Запад, чем Восток. Аналогичное положение отмечается и в странах, которые выбрали западно-ориентированный путь развития своих государств. Восток же более эффективно защищает свои ценности. Именно человеческие ценности практически не изменились на Востоке.

В результате этого, в последние 5–10 лет восточные культуры вышли на первый план. Вновь стал популярен восточный взгляд на человека.

Такие страны, как Китай, Индия, Россия, Турция, стали главным предметом обсуждения вследствие того, что являются территориями слияния различных культур и цивилизаций.

В мире социального, культурного и цивилизационного баланса смещение оси существования и вектора развития произошло в тех странах, которые мы относим к евразийскому региону. Необходимо отметить при этом, что в ближайшие десятилетия данные страны продолжат оставаться на первом плане с точки зрения их мощи и самоидентификации как колыбели культур и цивилизаций.

8–10 лет назад социологи заговорили о том, что некоторые местные языки оказались на грани вымирания, а некоторые страны находятся под угрозой исчезновения. По-моему, эта теория оказалась неверной.

К одному из положительных воздействий глобализации логично отнести возрождение местных культур, языков и религий. Развитие технологий позволило нам общаться со всем миром, мы смогли достичь и постичь племенные культуры Африки. Обнаружены и описаны редкие местные языки. Различные общества используют все свои экономические возможности не только для дальнейшего развития технологий, но и восстановления собственных ценностей и культур.

**Барлыбаев Х. А.,
доктор экономических наук,
доктор философских наук,
профессор РАНХиГС при
Президенте Российской
Федерации, ведущий научный
сотрудник Института философии
Российской академии наук**

**ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Башкирец с трудом шагнул через порог (он был в колодке) и, сняв высокую свою шапку, остановился у дверей. Я взглянул на него и содрогнулся. Никогда не забуду этого человека. Ему казалось лет за семьдесят. У него не было ни носа ни ушей. Голова его была выбрита; вместо бороды торчало несколько седых волос; он был малого росту, тощ и сгорблен; но узенькие глаза его сверкали еще огнем. – «Эхе!» – сказал комендант, узнав, по страшным его приметам, одного

из бунтовщиков, наказанных в 1741 году. – «Да ты видно старый волк, побывал в наших капканах. Ты знать не впервой уже бунтуешь, коли у тебя так гладко выстрогана башка. Подойди-ка поближе; говори, кто тебя подослал?»

...Когда ж один из инвалидов взял его руки и, положив их себе около шеи, поднял старика на свои плечи, а Юлай взял плеть и замахнулся: тогда башикирец застонал слабым, умоляющим голосом и, кивая головою, открыл рот, в котором вместо языка шевелился короткий обрубок.

А. С. Пушкин. Капитанская дочка

Обрисовав эту жуткую картину, великий поэт пророчески добавил: «Молодой человек! если записки мои попадутся в твои руки, вспомни, что лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений». Сегодня общественные нравы совершенно иные, но такого, же характера проблемы остались. В те времена борцам за народную свободу царский режим отрезал уши, носы и языки, чтобы они больше не стремились и не призывали народ к свободной, достойной жизни.

Нынче возникла угроза, аллегорически и метафорически выражаясь, остаться с «отрезанным языком» многим российским народам. И этому способствует, как ни парадоксально, опять-таки государство. Общеизвестен факт, что престиж языков малочисленных народов приближается к нулю, особенно среди молодого поколения, большинство пред-

ставителей которого языка своего народа не знает. Эти языки практически не употребляются в общественной жизни, сокращается их применение даже в быту. К ним пренебрежительно относятся не только представители некоренных национальностей регионов, но и многие члены самих титульных наций, в том числе государственные служащие. Изучению родных языков во многих учебных заведениях национальных республик время не отводится, а в некоторых выделяется по остаточному принципу. Короче говоря, похоже, языки малочисленных народов России скоро окончательно умрут, что в соответствии с принципами ООН явится одним из самых крупных потерь современной мировой цивилизации и культуры. Требуется серьезные усилия, чтобы этого не произошло преждевременно и противоестественным, болезненным путем.

Ныне поругиваемое либералами советское государство в свое время проделало гигантскую работу по созданию письменности, системы образования, современной литературы, искусства и культурной среды, сохранению и развитию языков ранее бесправных российских народов. У них появились выдающиеся писатели и поэты, такие, как Муса Джалиль, Расул Гамзатов, Мустай Карим, Константин Иванов, Кайсын Кулиев, Давид Кугультинов, и многие другие, владевшие умами своих народов и служившие им путеводной звездой. Подобные имена сегодня у этих народов, к несчастью, отсутствуют, что является одной из причин обостряющихся меж-

национальных проблем. Они по сей день живут на культурной базе достижений советского периода.

При этом очевидно, что общественный прогресс не стоит на месте. Наряду с возрастанием общецивилизационных тенденций социокультурного развития наций и народностей усиливается прогрессивный императив их самоидентификации, стремление развитию своей культуры, искусства, языка и других атрибутов национальной жизни. Если эти явления увязывать с глобализационными процессами, то они охватываются закономерностями глокализации, представляющей собой единство гомогенизации и гетерогенизации общественных процессов в мире и регионах, усиления их унификации при одновременно растущем многообразии. Поскольку национальные республики РФ вовлечены в процесс глокализации, то все их жители – и русские, и нерусские, – также подвержены социальной гомогенизации и гетерогенизации, то есть, должны осваивать одновременно как общемировые, так и местные нормы общественной жизни. Без освоения закономерностей современной глобализации не может вести нормальную жизнедеятельность ни один человек, общество людей или государство. Закономерности современной глокализации трактуют мультилингвизм – знание каждым человеком минимум трех, а при желании, необходимости и возможности – и более языков. Только такой человек может считать себя культурным и цивилизованным современным человеком. Отказ от реализации указанных за-

кономерностей неизбежно ведет к отставанию от истории, к уходу на ее обочину, более того, к социальным катаклизмам.

Постсоветское Российское государство не только почти ничего не делает в указанном направлении, но и само способствует вымиранию языков. Одними законами осуждая разжигателей межнациональной розни, государство сегодня, не осуществляя нормальную национальную политику, как следует, не решая межнациональные и национальные проблемы, а также в последнее время всячески ограничивая возможности изучения региональной компоненты и национальных языков в учебных заведениях, само разжигает межнациональную рознь. Возможно, в этом нет какого-то «злого умысла» как в прежние времена. Скорее всего, нет надлежащего внимания к проблеме, и имеет место некомпетентность государства и его служащих. Поэтому им нужно напоминать об их прямых обязанностях и давать азы знаний в данной области.

Преимущественно декларативными являются законы, принятые в последнее время Государственной Думой по этим проблемам, а также недавно разработанная Советом по межнациональным отношениям при Президенте РФ «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации». В указанных декларациях ничего не говорится о необходимых мерах по защите, развитию и изучению языков нерусских коренных народов страны.

Власти закрывают глаза на эти очевидные проблемы, не

желая видеть и решать их подобно ребенку, говорящему: я закрою глаза, и вы исчезнете.

В изложенных условиях странными выглядят утверждения о якобы существующих угрозах целостности России из-за «сепаратизма» национальных республик, а также «ущерба» русской культуре и языку из-за изучения в них регионального компонента, местной истории, культуры и языка. Очевидно, **наиболее опасными** угрозами Российскому государству сегодня являются глубокая социальная пропасть в структуре населения, бегство капиталов и умов из страны, алкоголизм, наркомания, коррупция, нравственная деградация, некомпетентное управление государственными делами, устаревшая экономическая система и пр. Среди угроз, очевидно, имеются и сепаратистские тенденции, но они играют мизерную роль в сравнении с вышеназванными угрозами. Если сепаратизм и имеется, то вызывается пренебрежительным отношением к социокультурным потребностям малых народов со стороны государства и общества, а также оскорбительным отношением к ним со стороны отдельных кругов. Такое отношение само является угрозой целостности России, против которой должны бороться прежде всего прогрессивные представители самого русского народа.

Сегодня проблема языка приобретает серьезное государственное значение. Об этом свидетельствуют известные неурядицы в области языковой политики во многих странах мира. В том числе и с русским языком в некоторых стра-

нах СНГ и Прибалтики, а также в национальных республиках России в связи с обучением и использованием местных языков. Более того, проблема языкознания становится фактором национально-государственной безопасности. Для доказательства этого утверждения в качестве примера достаточно обратиться к анализу причин трагических событий вокруг Чеченской Республики на финише XX века. Представим себе такую фантастическую картину. Еще с советских времен или хотя бы в условиях новой России все русские жители Чечни сносно научились говорить по-чеченски, уважали чеченскую культуру, в школах все дети изучали чеченский язык, а все государственные служащие русской национальности на требуемом квалификационном уровне знали местный язык и могли общаться на нем. Произошли бы в такой ситуации две разрушительные войны федерального центра со своим регионом? Ответ очевиден. При изложенной ситуации чеченцы своих русских сограждан считали бы братьями, не было бы никакого сепаратизма и войны за отделение Чечни от России. Здесь весьма уместны приведенные выше слова великого русского поэта «...лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений».

Отсутствие надлежащего уважительного отношения к языку, культуре и духовному миру чеченского народа в течение многих лет создали почву для взаимной неприязни и сепаратизма, в конечном счете, породили две позорные

войны с множеством жертв и потерь. Неуместен вопрос, кто в этой войне победил. Пожалуй, проиграли обе стороны. При множестве убитых и искалеченных людей, уничтоженных материальных ценностей, никто ничего не «приобрел». Положение Российского государства ухудшилось, оно сегодня тратит громадные средства на восстановление Чечни, что практически равноценно выплате побежденной стороной победителю своеобразной репарации. Чечня потеряла многих своих русских граждан убитыми и уехавшими, что отрицательно сказалось на экономическом и общественно-политическом развитии республики. Русских совсем нет в чеченском правительстве, что само по себе не смертельно для целостности Российского государства. Если чеченцы разумно управляют своей республикой, то от этого хорошо всем. Р. Кадыров ведет заседания правительства на чеченском языке, что, в принципе, не зазорно, но было бы неплохо, если бы в заседаниях принимали участие русские члены правительства с хорошим знанием чеченского языка. Чеченские юноши не призываются в российскую армию. Чечня сегодня, несмотря на все тщету трагических событий, скорее, де-факто является независимой и оторванной от остальной части страны территорией, живущей по собственным правилам. Возросло отчуждение от России не только чеченского, но и других российских народов, особенно кавказских. Потребуется многие десятилетия, чтобы залечить вновь образовавшиеся раны. Приведенные ниже данные о количестве

оставшихся русских в Чечне сегодня столь красноречивы, что не нуждаются ни в каких комментариях².

Из изложенного вытекают риторические вопросы. Какая деятельность менее затратна и более выгодна для российского государства: воевать со своим народом или организовать изучение немногочисленными русскоязычными людьми регионов (их в России всего около 10 млн из общего числа жителей республик в 22 млн человек и русских в стране – около 120 млн. При этом сегодняшних взрослых активно вовлекать в этот процесс не представляется возможным, следует начинать со школьной скамьи, с тем, чтобы через десятилетия добиться удовлетворительного состояния в этом деле) местного языка, культуры и традиций национальных республик вместе с их коренным населением? Или иначе, какая из указанных затрат государства более эффективна для обеспечения его собственной безопасности? Неужели государство не может заинтересовать и обязать небольшую часть своих граждан и служащих русской национальности, живущих и работающих в национальных республиках, изучать местные языки и тем самым укреплять собственную безопасность? Зачем нужно федеральному центру и московским журнали-

² Данные переписей населения в Чечено-Ингушской (до 1991 года) и Чеченской Республике: • 1970. 329 701 русский. 36,1 % населения • 1979. 309 079 русских. 30,8 % населения • 1989. 269 130 русских. 24,8 % населения • 2002. 40 645 русских. 3,7 % населения • 2010. 24 382 русских. 1,9 % населения • 2011. Олег Петухов, замминистра ЧР по национальной политике, назвал цифру «чуть более 10 000 человек». Источник: http://expert.ru/russian_reporter/2013/19/svoi-chuzhie/

стам поощрять межнациональное бескультурье и сеять межнациональную рознь у отдельных жителей в национальных республиках путем потакания их пренебрежительному, ленивому отношению к изучению местного языка и даже усилившейся в последнее время их борьбе против такого изучения? Неужели вместо этого ему предпочтительнее ущемлять интересы и даже воевать со своими же гражданами нерусской национальности?

Уважительное отношение и знание представителями русского народа в национальных республиках местного языка благородно, конструктивно и полезно для них же. Ибо они жили бы в интересной для всех единой культурной и духовной среде вместе с коренным населением региона. Знание отдельных языков позволяет приобщиться к значительной части мировой культуры. Например, зная балкарский, башкирский, татарский и другие тюркские языки, можно понимать информацию из всего тюркского и мусульманского мира, например, приобщиться к узбекскому, турецкому, казахскому и другим языкам. Как доказывают специалисты, многоязычие развивает умственные способности человека, и даже уменьшает риски от отдельных заболеваний, в частности, от болезни Альцгеймера. Кроме того, многоязычие цементирует государственную безопасность России, ибо усиливает духовную интеграцию народов, не оставляет места для сепаратистских устремлений. Эти вопросы и ответы на них касаются не только Чечни, но и положения дел во всех россий-

ских национальных республиках.

Одним из проявлений недальновидной государственной национальной политики было недавнее устранение преподавания в учебных заведениях так называемой региональной компоненты, в том числе и местного языка. В последнее время этот вопрос, связанный с включением в школьные программы преподавания языка титульных наций, приобрел остро дискуссионный и в какой-то мере конфликтный характер, особенно в общественной жизни Башкортостана и Татарстана. Чтобы оценить степень остроты вопроса, достаточно взглянуть на заголовки публикаций в газетах, интернетовских сайтах и других источниках в Республике Башкортостан: «Рустэм Хамитов: кто не хочет учить язык, заставлять не будем!», «Башкирский: учить или не учить?», «Нежелая учить башкирский язык придется уехать?» и т. д. Вопрос обсуждался на уровне встреч Президента РФ с общественностью, в телепередачах, происходят пикеты и демонстрации по этому поводу.

Между тем социологические исследования показывают, что подавляющая часть людей русской национальности положительно относятся к изучению местных языков. В частности, включение в школьные программы изучения башкирского языка у основной массы жителей Башкортостана никакой нездоровой реакции не вызывает. Напротив, очень многие одобрительно относятся к этому начинанию. Причины неприятия данной инициативы и протесты против нее от

небольшой доли населения можно объяснить остатками пережитков бытового национализма, очень частым ошибочным пониманием отдельных людей того, как нужно воспитывать своих детей и какое образование следует им давать. Отдельные, наиболее одиозные личности, пытающиеся приобрести «политическое лицо», полуоткрыто или скрытно нагнетая страсти вокруг этих вопросов, без сомнения, страдают синдромом «славы Герострата». Незначительное число этих людей, очевидная несостоятельность их доводов позволяет, чтобы на них особого внимания не обращалось.

Важным условием решения изложенных задач является проведение соответствующей федеральной языковой государственной политики. Государство надлежащим образом сможет выполнять свои задачи по организации межнациональной общественной жизни в национальной республике, если его служащие будут знать язык коренной, титульной национальности. То есть, все члены правительства, министры, депутаты республиканского парламента и местных советов, главы городских, районных и сельских администраций, государственные и муниципальные служащие всех уровней, руководители высших и средних учебных заведений, сотрудники правоохранительных органов и лечебных учреждений должны хотя бы на минимальном уровне знать оба государственных языка республики. Иными словами, это условие должно стать важным квалификационным требованием для всех государственных служащих в республиках. Это требо-

вание равноценно тому, каким является необходимость знания английского, умения работать на компьютере и соблюдения дресс-кода при приеме на работу в отдельные компании. Способность к знанию языка, кроме его практической необходимости, должна служить своего рода индикатором интеллекта сотрудника, его способности к выполнению и других своих должностных обязанностей. Выполнение этих критериев следует соответствующим образом оценивать и контролировать. Государственные служащие должны уметь общаться с местным населением на его языке, оформлять документы на обоих государственных языках, выступать по радио и телевидению, писать статьи на нем в печатных изданиях и т. п. Тогда и только тогда, и только при таком условии можно привить уважение к местным языкам, обеспечить его дальнейшее развитие, спасти от исчезновения. При этом речь не идет об ущемлении чьих-то интересов по национальному признаку. Очевидно, никто не будет возражать, если при обладании высокими профессиональными качествами и хорошем знании местного языка в государственных органах большинство могут иметь и представители русской национальности.

Контроль за выполнением этого квалификационного требования должны осуществлять, естественно, те должностные лица и органы, которые осуществляют подбор и назначение соответствующих кадров. В случае с главами субъектов Российской Федерации ими являются Президент России

и его администрация, а в случае с министрами правительств этих субъектов – федеральные министры и их ведомства. На уровне субъектов федерации такое квалификационное требование к госслужащим должно реализовываться главами субъектов, административными органами, ответственными за кадровую политику. Все эти положения должны быть законодательно закреплены, подзаконные акты должны предусмотреть порядок организации изучения языков путем организации различных курсов, создания экзаменационных комиссий, проведения экзаменов и т. п.

Звучат антигуманно и оскорбительно утверждения, что государственный язык национальной республики недоразвит, бесполезен и не нужен сегодня и в будущем, как это делают отдельные лица, представители СМИ и даже госслужащие. По законам современной демократии, принципам равноправия и справедливости, в национальных республиках и русскому языку, и языку титульной национальности для изучения в школах должно выделяться равное количество часов. Пока же это соотношение явно не в пользу, а во вред местному языку. Приоритетная необходимость и обязательность изучения и знания русского языка и литературы по всей России является аксиомой, бессмысленно даже ставить такой вопрос и обсуждать его, он не требует никаких доказательств, как это пытаются делать «сторонники» русского языка и односторонние противники изучения местных языков, придумавшие надуманный лозунг «мы за русский

язык». Ведь очевидно, только дремучий невежда-россиянин может быть противником изучения русского языка. Без такого знания россиянин любой национальности вообще не в состоянии жить нормальной человеческой жизнью. Речь должна идти о том, что не следует противопоставлять разные языки друг друга, об оказании должного внимания и русскому, и национальным языкам и литературе в республиках, за счет изменения структуры изучаемых школьных предметов в целом. И этот вопрос нужно решать без политизации и нагнетания страстей вокруг него, при взаимно уважительном и доброжелательном отношении людей при его обсуждении и решении.

Во-первых, сегодня в национальных республиках имеет место кипучая общественно-культурная жизнь, пронизанная ментальностью и языком коренных народов. В этой обстановке выглядит не цивилизованно и странно то, что местное русскоязычное население остается чуждым интеллектуально-духовной жизни братского народа, с которым давно живет бок и бок. Разве цивилизованно и демократично, что коренное население варится в собственном «культурно-языковом» соку, а представители братского русского народа живут от всего этого за «духовной китайской стеной»?! Возникает закономерный вопрос: почему русскому в той или иной республике историю и культуру древней Греции знать нужно, а историю и культуру своей родной республики знать не обязательно? Или экономисту, обучившемуся в высшем

учебном заведении, надо было изучать многие темы линейной алгебры, которые ему никогда в жизни не понадобились, а изучать государственный язык республики не было необходимости? Немало людей в школе и после нее с превеликим усердием изучает иностранные языки, не будучи уверенным, понадобятся ли они когда-нибудь, в то же время, игнорируя язык местного дружественного народа. Такая необходимость имеет не меньшее значение, чем ныне дискутирующаяся необходимость знания русского языка гастарбайтерами и другими мигрантами в России.

Во-вторых, организация изучения государственного языка является задачей государства, призванного обеспечить достижение указанных выше целей. Оно обязано создавать в регионе межнациональное согласие, толерантность и дружелюбие в отношениях между людьми разных национальностей. Эту задачу оно может решать через пропагандистскую работу, законодательную деятельность, правоохранительные меры и т. п. Не последнюю роль в этом процессе играет организация изучения языка титульной нации в дошкольных, школьных учреждениях, других учебных заведениях, а также в иных формах.

В системе образования насущной задачей является обновление структуры предметов и изучаемых в них тем для того, чтобы дать учащимся знания о культуре и языке своей малой родины, а также полученные знания соответствовали будущим потребностям человека как профессионала и

как многосторонне развитой личности. Именно последнее обстоятельство требует того, чтобы человек изучал гуманитарные предметы, знал языки, литературу, искусство и многое другое. Еще И. Гете писал: «Кто не знает чужих языков, не знает ничего о своем». Это особенно важно там, где существует определенная социально-психологическая и национально-культурная среда, которая существует в национальных республиках.

Здесь следует добиваться осознания родителями того, что по законодательству обязательное среднее образование предполагает изучения без исключения всех предметов, входящих в государственные школьные программы. Вряд ли найдется родитель, который скажет: «Мой ребенок не будет учить физику, там много всяких законов, знание которых в жизни не нужно». И вряд ли можно ему сказать, что если не хотите учить физику, заставлять не будем. На самом деле, применить знание всех физических законов человеку, очевидно, в жизни не придется, но общие основы физической науки должен знать каждый образованный человек. Точно также с местным языком. В совершенстве знать его многим вряд ли удастся, но любой человек нередко может очутиться в неизбежной ситуации, когда понимание языка титульной нации может оказаться полезным, как в практическом отношении, так и с точки зрения общекультурного и духовного развития ребенка. Отказ родителей от изучения их ребенком предмета по языку означает, что они нацеливают его на на-

рушение законодательства. Тем самым они внедряют своему ребенку ущербное мировоззрение. Более того, провокационные действия отдельных родителей по настраиванию своего еще недостаточно зрелого ребенка против изучения местного языка подпадает под статью закона о возбуждении межнациональной розни и подлежит соответствующей реакции со стороны правоохранительных органов. То же самое относится к любым формам такого рода выступлений, включая коллективные письма, митинги, теле- и радиопередачи, выступления в печати, по интернету и т. п. Иначе наблюдается парадоксальная картина: людей, ратующих за равноправное изучение местного и русского языков, нередко объявляют националистами и обвиняют в разжигании межнациональной розни, а отдельные личности, требующие полной отмены изучения местного государственного языка, вроде бы не являются националистами и их ни в чем не обвиняют. Так кто же из них националист, а кто – нет?! Тот, кто за равноправие или тот, кто против него? Тот, кто за изучение только одного русского языка и против – местного, или тот, кто за хорошее знание и русского, и местного государственных языков в республиках?!

Имеется категория должностных лиц, реальное отношение которых к местному языку и порождает вопрос: кто больше всех несет ответственность за решение этой проблемы? В их число входят люди, которые сами по долгу службы и общественному положению должны знать язык и со-

здать условия для его полноценной реализации. К ним относятся, как отмечалось, первые лица и вся государственная, деловая и интеллектуальная элита регионов, депутаты парламентов субъектов РФ, члены правительства, чиновники разных уровней, главы и служащие районов, муниципальных образований. Прежде всего, местным языком как государственным в совершенстве должен владеть глава региона. Он должен выступать на родном языке на публике, по телевидению или радио, писать статьи в местных изданиях. Если у него есть способности работать во главе региона, то среди них должна присутствовать и не такая уж сложная способность к освоению местного государственного языка. Имея должностную обязанность в совершенстве владеть государственными языками, он должен способствовать их развитию, на деле подавая личный пример правильного осуществления языковой политики. Многие руководители национальных республик – субъектов Российской Федерации хорошо владеют своими родными языками. Среди них главы Дагестана (Р. Абдулатипов), Татарстана (Р. Миниханов), Якутии (Е. Борисов), Калмыкии (А. Орлов), Чечни (Р. Кадыров) и многих других республик. То же самое демонстрируют большинство работников государственных учреждений во многих республиках. Примечательный, хотя и символический, пример уважительного отношения к языку титульной нации продемонстрировал Президент РФ В. Путин, недавно пересказав значительную часть своего выступления на одном из

торжественных мероприятий в Казани на татарском языке.

При анализе этих проблем следует иметь в виду и историческую роль русского народа во взаимоотношениях с братскими народами. Русские, ввиду многочисленности и специфических исторических обстоятельств, занимают особое положение в системе российской государственности как основная государствообразующая нация. В принципе, каждый человек, имеющий российское гражданство и не лишенный избирательных прав, является государствообразующим гражданином, и, следовательно, каждая российская национальная общность в соответствии со своими конституционными, законодательными правами и обязанностями обладает своеобразными государствообразующими функциями. Среди них русский народ как ведущий государствообразующий субъект Российской Федерации несет особую ответственность и обязательства за состояние страны. Одним из важных пунктов такой ответственности является солидарное отношение представителей этого народа к нуждам и интересам малых братских народов России, активное и деятельное участие в сохранении и развитии их культуры, языка и традиций. С другой стороны, представители малых народов уже в течение многих веков являются и продолжают быть неотъемлемой частью русской культуры, общественной, экономической, научной, культурной, литературной, языковой и иных форм жизнедеятельности русского народа. Развитие русской культуры и языка отвечает кровным интересам этих

народов в равной степени, как их собственной культуры и языка. Более того, хорошее знание русского языка сегодня в практическом отношении им даже нужно в первую очередь, нежели родного. Указанные выше угрозы российской государственности, русской культуре и языку несут лишения не только русскому, но и в равной степени нерусским россиянам. Более того, они могут пострадать больше от негативных последствий глобализации, поскольку в большей мере являются носителями традиционалистской идентичности по сравнению с русскими, обладающими известной долей модернистского, индустриального, и даже постмодернистского менталитета. В свете изложенного неконструктивно делить указанные проблемы на «наши» и «не наши». Развитие и изучение и русского, и местных языков является общим делом и русских и коренных жителей национальных республик.

Дальнейшее развитие братского совместного проживания российских народов предполагает углубление их взаимопонимания. А оно невозможно без изучения и знания языков друг друга. Изучение местных языков и литературы в национальных республиках, их включение в перечень обязательных предметов обучения во всех учебных заведениях с выделением на это равного количества часов наряду с русским языком и литературой отвечает кровным интересам обеспечения безопасности, целостности и процветания российского государства.

**Бучило Н. Ф.,
доктор философских
наук, профессор кафедры
философии Московского
государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина**

**СВЕТСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ
КУЛЬТУРА В ПЕРСПЕКТИВЕ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Общая теоретическая установка автора базируется на признании идеи П. А. Флоренского о культовых корнях культуры, базисом которой являлись синкретизм культуры наших далеких предков. Автор руководствуется пониманием ценности религиозной культуры в духовной жизни современного человека. Необходимо подчеркнуть важность и плодотворность взаимовлияния светской и религиозной культуры, несмотря на сложность и противоречивость этого процесса в различные периоды жизни церкви и государства. Светская и религиозная культура взаимно дополняют друг друга, и здоровье общественного организма определяется

реализацией данного принципа. В то же время необходимо учитывать специфику светской и религиозной культуры, без понимания которой невозможна эффективная политика управления отношениями этих двух весьма сложных сфер жизни общества и личности.

Определение религии, так или иначе, содержит некоторые неявные предпосылки, отмеченные как влиянием индивидуально-личностных интересов, так и социально-исторического контекста места и времени. Например, А. Ф. Лосев определяет религию как «бесконечную по глубине и широте, неограниченную по пестроте индивидуальных проявлений жизнь духа»³. Этимология термина «религия» неоднозначна: лат. «religio» означает благочестие, святыня, предмет культа. Фейербах, Энгельс выводит термин религия из «religare» – т. е. «связывать, соединять». Отсюда определение религии как обозначение отношения, связи, в том числе и сакральной связи, единения с Богом. Существо религии – в сакрализации базовых социальных ценностей в духовном опыте личности и социальной группы. Теология осмысляет массовый религиозный опыт и защищает его ортодоксальную форму.

Важнейшие структурные элементы светской и религиозной культуры – общие. Однако их назначение и использование различно. Религия осознает свое назначение и позиционирует себя в качестве пастыря, управляющего поведени-

³ Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. С. 102.

ем своей паствы. В отличие от светской религиозная культура подчиняет все элементы культуры своей основной задаче – объединение верующих в рамках единой идеологии и подчинение ее регламентам. Опираясь на накопленный человечеством опыт, религия регламентирует важнейшие проявления человеческой жизни: поведение в семье и в быту, моральные предписания, отношение к труду, природе, обществу, государству. На протяжении всей истории существования христианства, а позднее и ислама прослеживается давление религии на все сферы духовной культуры: многие виды и жанры искусства либо вытеснялись из культурного процесса, становились аутсайдерами художественной культуры, либо всецело подчинялись канонам, правилам, идеологическим ограничениям церкви. Семья, ритуалы, хозяйственная деятельность и воспитание детей, положение женщины в семье и обществе – вся жизнь человека от рождения до смерти подчинена церкви, регламентирована ею в деталях. В то же время сакрализация религией базовых ценностей общественной и личной жизни определяет принципиальные различия светской и религиозной культуры, ограничивает возможности их согласия, позитивного сотрудничества на благо общества.

Более сложные отношения складывались между наукой и религией. Религия является одной из необходимых и исторически наиболее ранних форм познания. Ее основное назначение – определение смысла жизни человека, бытия при-

роды и общества. Обосновывая свое представление о конечных смыслах универсума, религия способствует пониманию единства мира и человечества. Однако между научным и религиозным познанием имеют место существенные различия. В отличие от религии наука не столько ищет смысл, сколько стремится открыть объективные законы природы и общества. Поэтому наука и религия руководствуются противоположными ценностными установками: если для науки высшей ценностью является истина, готовность отстаивать истину от предрассудков обыденного мифологического и религиозного представлений, то для религии эта «истина» уже открыта, и содержится в Священном Писании. Имевшие место столкновения науки и церкви свидетельствуют о несовместимости этих двух культур. Церковь оценивала естественнонаучные знания не с точки зрения их истинности, а с точки зрения их соответствия Священному Писанию. Духовный деспотизм церкви имел своим неизбежным следствием представления о несовместимости науки и религии, неявно предполагающий идею несовместимости религиозной и светской культуры. Однако такая точка зрения излишне пессимистична и далека от исторической правды.

Стихийное распространение ранних форм христианства, ислама, других религиозных движений и доктрин сопровождалось процессом институализации, т. е. формированием многообразных иерархических структур, системы социальных институтов, агрессивно распространяющих и защища-

ющих ту веру, которую изначально провозглашали апостолы и которая приобретает статус государственной. Процесс институализации религии представляет собой своеобразный альянс, при котором церковь обретает в институте власти своего покровителя, а власть обретает в церкви надежный инструмент управления поведением людей. В современной России отношения церкви и государства политизированы, при этом власть отдает приоритет православию, т. е. одной из многочисленных религиозных конфессий, предположительно объединяющих большинство населения нашей страны.

История свидетельствует о серьезной динамике в отношениях религиозной и светской культуры, обусловленной распространением различных религиозных конфессий в границах конкретного государства. В философской и социально-исторической литературе преобладает классификация цивилизаций по религиозному признаку. Это не случайно: стихийно возникавшие мифология и религия отвечали потребности в консолидации общества вокруг общих ценностей и сохранении знаний и опыта. Авторитет религии, укреплявшийся в процессе ее институализации, накладывал печать на все проявления социальности и культуры: искусство и быт, государство и политику, воспитание и образование. Поэтому не только в прошлом, но и в современном мире многообразии природных условий, богатство хозяйственной деятельности, оригинальность религиозных практик – придавали цивилизациям особый неповторимый облик.

Различают церковную и внецерковную религиозность. Церковь – особый тип самоуправляемой организации, объединяющей единоверцев на основе вероучения и культа. Поскольку существуют различные религиозные представления и культы, постольку церковь объективно раскалывает общество на единоверцев и «неверных», «иноверцев». Отношение верующих к своей церкви может быть либеральным либо строгим. Либерализм, модернизм и индифферентизм – реальные отношения к религии и церкви в современном мире. В отличие от либерализма конфессионализм означает строгий образ мыслей и поведения, неукоснительное соблюдение правил и догматов церкви, ее устава и правил. Динамика религиозной духовности, предполагающая преобладание конфессионализма, либо, напротив, индифферентизма (и атеизма) в значительной мере объясняется как социально-историческими, так и социально-психологическими факторами. В истории человечества периоды кризиса религии и церкви сменялись религиозным ренессансом, при этом политическая ангажированность церкви могла быть причиной как кризиса религии и церкви, так и возрождения религиозности, пробуждения интереса к экзотике забытого либо малоизвестного религиозного культа. Так, в начале XIX века довольно интенсивный процесс секуляризации расценивался как признак наступления «иррелигиозного будущего». Первая мировая война вызвала к жизни новую религиозно-мистическую волну иррационалистических, антисциен-

тистских доктрин. Сегодня мы также наблюдаем повышение интереса к традиционным религиям, но иного типа религиозности, который проявляется не только в возрождении, но и в возникновении многочисленных нетрадиционных религий, обострении интереса к различного типа эзотерическим знаниям, возрождении архаических верований.

Однако, нельзя не заметить, что по мере развития общества религия постепенно утрачивает свои позиции. В современных условиях глобализация сопряжена с великим переселением народов, проникновением различных этносов на территории компактного проживания народов мононациональных государств. Реалии сегодняшнего дня – мозаика многообразных конфессий и национальных культур, специфичность которых препятствует взаимопониманию и готовности к культурному сотрудничеству. Трения на религиозно-этнической почве, как правило, возникают в развивающихся странах. В какой мере они возможны в условиях современной России – судить сложно, но гипотетически такого рода трения чаще всего возможны в экономически неблагополучных регионах нашей страны. Известны отдельные случаи межэтнических и межконфессиональных столкновений в молодежной среде, более подверженной влияниям экстремистских лозунгов.

Возможен ли продуктивный диалог среди представителей разных конфессий? Между атеистами и верующими? Между светской и религиозной культурами? Центральным социаль-

но-психологическим понятием, характеризующим религию, является вера в сверхъестественное, вера в особые двусторонние отношения между Богом и конкретным человеком, обращающимся к Богу со словами молитвы. В повседневном словоупотреблении вера обозначает убежденность в чем-либо. В психологии вера определяется как особое состояние психики, заключающееся в полном и безоговорочном принятии человеком каких-либо сведений, текстов, явлений, событий или собственных представлений и умозаключений, которые могут выступать в качестве основы его «Я», определять некоторые из его поступков, суждений, норм поведения и отношений. Данное определение веры указывает на ее глубоко личностный характер, поскольку вера определяет не только познавательные установки личности, но и ее действия, поведение, поступки. Она является неотъемлемым компонентом межличностных отношений: наличием или отсутствием веры отмечены моральные качества и поступки личности. Вера выполняет конструктивную роль в жизнедеятельности личности и общества, поскольку является одним из важнейших условий их совместного бытия. Вера составляет значительный пласт в мировоззренческих установках личности, которые включают не только картину мира как результат познания, но и то, что находится вне сферы теоретического познания, то, что человек не в состоянии охватить разумом. Чрезмерно сложный мир, явления, которые не постигаются эмпирически, мировоззренческие вопросы, отве-

ты на которые в принципе не даны человеку в опыте (проблема смерти, проблема сознания, проблемы, связанные с определением конечных причин мироздания, проблема конечности мира во времени и пространстве и т. п.) так или иначе, являются предметом веры. Сила веры может проявляться как признание чего-либо истинным с такой решительностью, которая превышает силу внешних формально-логических доказательств. Как убежденность в чем-либо вера опирается на волевые качества личности: безвольный человек ни в чем не уверен, ни во что не верит, постоянно мечется в сомнениях. Сомнение, в свою очередь – антипод веры, но и без сомнения вера неустойчива и теряется при любом факте, противоречащем имеющимся установкам.

Особенности веры обусловлены не только ее предметом, но и личностными качествами человека, который *верит*. Поэтому и в познании, и в коммуникации роль веры не может быть определена однозначно. Есть люди внушаемые, склонные верить, либо имеющие душевный склад, духовную организацию, направленную на скрытые, сокровенные слои бытия, их привлекает все таинственное, мистическое, являющееся предметом интуитивного постижения. Такая вера может быть слепой, иррациональной, фанатичной, не приемлющей никаких разумных альтернатив. Давая бескомпромиссную характеристику фанатизма и атеизма, Вольтер писал, что это два чудовища, которые могут пожрать и растерзать общество. Разница между ними состоит в том, что атеист в

своём заблуждении сохраняет разум, подрезающий его когти, а фанатик одержим постоянным безумием, которое оттачивает его когти.

Вера – глубоко интимное, личностное чувство. Столкновение доводов разума и рассудка, с одной стороны, и религиозной веры, – с другой, – может быть причиной ее кризиса. Вот что пишет о своей вере и причинах ее кризиса митрополит Вениамин (Федченков) в своем труде «О вере, неверии и сомнении»: «Не помню, как и когда были заброшены в мою душу первые слова о вере матерью... Память уже застала меня верующим, каким были и мои родители...»⁴. Особый интерес представляют размышления автора о кризисе веры, который он испытал в процессе образования в духовной семинарии: «Я был верующим. Но эта вера была верою по преданию, по традиции, по быту: семья, школа, семинария поддерживали это, не усугубляя, не раскрывая, не зажигая, а только сохраняя ее. Семинария ж привела к этому еще другое свойство: веру в ум, силу знания, рационализм. Мы воспитывались в твердом воззрении, что все можно понять, объяснить; что все в мире рационально. И вся наша богословская наука, в сущности – схоластическая, рассудочно-школьная стояла на этом базисе: все понятно. Никаких тайн! Посещали музеи, театры, Публичную библиотеку и не удосужились увидеть славного, знаменитого на всю Русь

⁴ Митрополит Вениамин (Федченков). О вере, неверии и сомнении. М.: «Отчий дом», 2011. С. 70.

великого молитвенника и чудотворца – отца Иоанна Кронштадтского. Так возникает сомнение в истинности Священного Писания...». Автор отмечает и другой пласт Священного Писания, который противоречит науке и простому здравому смыслу, и который не может быть объяснен на путях рационализма и фактов науки. Какой же выход из этого интеллектуального тупика предлагают авторитеты церкви? Вот совет крупнейшего авторитета церкви Иоанна Златоуста: «Если ты чего-нибудь не понимаешь в Писании, то не печалься об этом, а прими на веру без рассуждения, ведь это же есть Божие Слово, а Бог говорит одну истину. Принимай же ее со всей несомненностью по одному тому, что она есть Слово Бога». Правда, для автора (Вениамина) эти слова вначале не показались убедительными, но впоследствии он понял: Лишь любовью дается знание: «Я спокойно читаю Слово Божие и сказанное принимаю совершенно мирно и убедительно: сам бог сказал! Чего больше? Чего убедительнее? Чего прекраснее? Чего доказательнее?»⁵. А если и приходят вопросы вопреки желаниям нашим, то отодвинешь их «рукою» всей предыдущей веры, ума и опыта – спокойно твердо совершаешь дальше Таинство»⁶.

Эти рассуждения являются хорошей иллюстрацией сложности и даже невозможности межконфессионального диалога, обмена опытом, достижения взаимопонимания. А меж-

⁵ Там же. С. 110.

⁶ Там же. С. 112.

ду тем в современных условиях возрастает значимость религиозного фактора. Переселяясь на территории чужих государств, люди испытывают определенные психологические трудности, чреватые эмоциональным срывом. Люди связывают свою национальную идентичность с принадлежностью к определенной религиозной конфессии. Это препятствует плодотворному культурному сотрудничеству – важнейшему средству консолидации общества. В этих условиях могут возникать серьезные риски межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Владеем ли мы информацией о географическом распространении и количественном составе населения нашей страны, приверженного различным конфессиям. Что мы знаем о язычниках, например? А это – народы Крайнего Севера, Якутии, Севера Башкирии, Горного Алтая. У нас есть целые регионы компактного проживания мусульман (Башкирия, Татарстан, большинство республик Северного Кавказа. Буддисты преобладают в Туве, Бурятии, Калмыкии. И каково количество так называемых неверующих в нашей, в прошлом атеистической стране? Называя себя верующим, не лукавит ли политик подобно коммунистам, тайком крестивших своих детей? И оправдана ли сегодня претензия на учреждение православного государства на территории РФ?

Серьезные проблемы могут инициироваться не всегда взвешенной политикой предпочтения православия как единственной опорой власти, намерением распространить свое

влияние в общеобразовательные школы, где обучаются дети различных национальностей и верований. Характерный пример: церковные иерархи вынашивают идею использования в войсковых частях надувных храмов. Абсурдность самой идеи, не учитывающей реальности современной войны, вооруженных столкновений, очевидна. Но беспокоит и другое: а в мирное время? Ведь наша армия состоит не только из православных. Да, говорят иерархи, отведем для других свои комнатки, помещения, где они смогут молиться. Значит, для православных – храм (хоть и надувной) а для остальных – «помещения»? О каком диалоге может идти речь в этих условиях? Мы недостаточно владем информацией о межэтнических и межконфессиональных конфликтах, возникающих на бытовой или иной почве. В любом случае возможность таких столкновений реальна. Поэтому последовательная реализация принципа светского государства, утвержденного Конституцией РФ, – как никогда актуальна.

Необходимо различать индивидуально-личностное переживание Бога и религию как содержание живого опыта массового сознания, сформированного воспитанием и религиозным образованием. Религия – это абстракция, реально существуют конкретно-исторические религии и религиозные сообщества, продуктивный диалог между которыми либо невозможен как по причине исторической (и географической) дистанции, так и в силу неприязненного и даже враждебного отношения друг к другу.

Претензии христианства или ислама на монопольное решение сложнейших проблем смысла жизни, морального выбора путем постулирования высших ценностей, выходящих за рамки кругозора смертного индивида, далеко не безупречны. Понятие высшего идеала, морального Абсолюта формируется и в светском мышлении. Формирование ценностных ориентаций не должно быть монополией церкви или государства, эту функцию осуществляет культура в целом, обеспечивая преемственность живого, личностного опыта поколений. Наше будущее – диалог национальных культур, пропаганда их достижений, уникальности, уважительное отношение к богатству культурно-исторического опыта человечества.

**Валиева Зара,
аспирантка Дипломатической
Академии МИД РФ, Третий
Секретарь Посольства
Республики Южная Осетия в РФ**

**ГРАЖДАНСКАЯ МОРАЛЬ
КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ
ПАТРИОТИЗМА (НА
ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ
ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ)**

Ясное сознание своих обязанностей по отношению к отечеству и верное их исполнение образуют добродетель патриотизма

В. Соловьев⁷

Нравственное достоинство нации в современную эпоху состоит, на наш взгляд, прежде всего, в умении выстраивать отношения с другими нациями и народами. Гражданская мо-

⁷ Соловьев В. Национализм. Патриотизм. Из энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона // Новый Вавилон. 1994. № 1. С. 35.

раль нации формируется в добрых отношениях с другими людьми, уважении к соседу, стремлении к милосердию, умению прийти на помощь в трудное время. «Если страна ведет себя с соседями подобрососедски, а с малыми народами, входящими в ее состав, по-доброму, то это позволяет относиться к ней как цивилизованной державе»⁸. Это и есть высшее проявление политического реализма.

Патриотизм, с одной стороны, означает открытость, взаимообогащение различных национальных культур, но с другой стороны, он – опасный материальный и культурный источник национализма, который может способствовать отторжению народов друг от друга, превращению патриотического сознания в консервант неприятия одного народа другим, культивировать ксенофобию и эксепционализм. Мы хотим рассмотреть некоторые аспекты этого феномена на примере социально-политических реалий Южной Осетии.

Ключевая особенность политической истории Южной Осетии XX века заключается в том, что начиная с 20-х гг., и, заканчивая августом 2008 г., Южная Осетия несколько раз становилась объектом агрессии со стороны Грузии, независимо от того, какой политический режим был в этом государстве.

С 1918 по 1921 г. грузинские войска несколько раз пред-

⁸ Фрагмент интервью с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым из его книги “Заметки и наблюдения // Из записных книжек разных лет”. <http://ygo.narod.ru/prensa/21/str3.htm>

принимали попытки изгнать осетин со своей земли, уничтожить осетинский этнос и осетинскую культуру, «упразднить» историю Южной Осетии. В мае 1920 г. правительственные войска Грузии развернули крупномасштабные военные действия на всей территории Южной Осетии. Правительство грузинских социал-демократов во главе с Ноем Жордания приступило к этническим чисткам и геноциду, стремясь «ликвидировать раз и навсегда всем надоевший осетинский вопрос... путем поголовного истребления осетинского населения. Есть Грузия, но нет Южной Осетии»⁹.

Это было начало курса на поголовное истребление осетин. Вооруженный странами Антанты грузинский карательный отряд, имевший приказ разрушить все осетинские поселения и изгнать всех мирных жителей, вторгся в Южную Осетию. Регулярные войска Грузии, которую поддерживала Лига наций, прошли огнем и мечом по всем ущельям Южной Осетии. Практически все сёла были сожжены и разорены; было организовано массовое убийство, в том числе, в городе Цхинвал. Более 50 тыс. человек были вынуждены спасаться бегством в Северную Осетию, многие из них стали жертвами голода, холода, тифа и холеры. Всего было убито и погибло более 5 тыс. человек, из них около 3 тыс. женщин и детей. Только спустя 70 лет – 20 сентября 1990 г. Юго-Осетинский областной Совет народных депутатов в своём постановлении

⁹ *Блиев М.* Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М.: 2006. С. 369.

квалифицировал события 1920 г. как геноцид осетинского народа.

Спустя много лет в августе 2008 г. история повторилась. Правительство «молодых демократов», во главе с М. Саакашвили, поддерживаемое странами Евросоюза и НАТО предприняло очередную попытку этнической чистки и геноцида в отношении южных осетин. Название военной операции – «Чистое поле» – говорит само за себя. В результате варварской бомбардировки города Цхинвала погибли ни в чем не повинные мирные жители. Уничтожены социальная инфраструктура и жилищно-коммунальное хозяйство, разрушены десятки объектов образования и здравоохранения, разрушены сети газопровода, водоснабжения и электроснабжения. Своими действиями Грузия грубо нарушила Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта¹⁰.

О фактах *этноцида* говорят известные события целенаправленного уничтожения памятников истории и культуры Южной Осетии, ее столицы-города Цхинвала¹¹. В 1989 г. XII чрезвычайная сессия народных депутатов Юго-Осетинской автономной области, выражая волю народа Южной Осетии

¹⁰ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.).

¹¹ Истоки националистической политики Грузии в отношении Южной Осетии, связанные с фактами этноцида и геноцида осетин, имеют свою отдельную историю, и эта тема выходит за рамки настоящего изложения. Здесь мы обратимся только в недавнюю историю грузино-осетинских отношений.

на реализацию демократических прав и свобод, приняла решение о преобразовании Юго-Осетинской автономной области в Автономную республику в составе ГССР и обратилась к Верховному Совету Грузии с просьбой рассмотреть на сессии это решение. Президиум Верховного Совета ГССР, даже не вынося вопрос на Сессию Верховного Совета, отменил это решение. Сессия Верховного Совета Грузии образовала специальную комиссию по изучению статуса Юго-Осетинской автономной области и, как известно, отменила вообще автономию Южной Осетии, тем самым нарушив Конституцию СССР (ст. 71, 87). Грузинское национальное движение во главе с З. Гамсахурдия активно и целенаправленно стало внедрять в сознание своего народа идеи «богоизбранности» грузинской нации, мысль о «коренном» и «некоренных» народах, о «гостях» и «оккупантах». Земля, ее богатства, вода, даже воздух, объявлялись собственностью только грузинской нации. Яркой характеристикой этого времени стал лозунг «Грузия – для грузин», раздавались призывы к изгнанию или огрузиниванию негрузинского населения, раздавались призывы к стерилизации инородцев, если они посмеют иметь более двух детей.

В ноябре 1988 г. Совет Министров Грузинской ССР принял противоречащее Конституции СССР постановление о введении на всей территории Грузинской ССР делопроизводства только на грузинском языке. Это в одночасье превращало население Южной Осетии (кроме грузин) в негра-

мотных людей, поскольку образование в Южной Осетии получали на русском и осетинском языке и, соответственно, делопроизводство осуществлялось также на русском языке.

С мая 1989 г. развернулась настоящая информационная война против осетин. Лидеры различных национальных движений и партий Грузии, представители интеллигенции, деятели науки, культуры, соревнуясь в подборе оскорбительных выражений в адрес осетин, через средства массовой информации усиленно внедряли в сознание обывателя образ врага в лице осетин, абхазов, русских. Грузинские историки придумали миф о «пришлости» осетин, «гостях, засидевшихся на грузинской земле», которых «надо вымести грузинской метлой» за Кавказский хребет в Россию.

Первое столкновение началось 23 ноября 1989 г., когда тридцатитысячная колонна «демонстрантов» из Тбилиси и других населенных пунктов Грузии подошла к столице Южной Осетии Цхинвалу якобы для проведения «мирного митинга». Как выяснилось впоследствии, многие из «митингующих» были вооружены различными видами стрелкового оружия. Следует отметить, что предварительно, согласно распоряжению Министерства внутренних дел ГССР, у населения Южной Осетии было изъято зарегистрированное нарезное и гладкоствольное охотничье оружие, которое было передано на хранение в районные и городской отделы Управления внутренних дел Южной Осетии, а впоследствии было вывезено в Грузию. Кроме того, со склада вооружения УВД

ЮОАО в мае 1989 г. было вывезено все служебное оружие на склады вооружения МВД ГССР. Таким образом, разоружив правоохранительные органы Южной Осетии, и вооружив приезжих «митингующих», а также местное грузинское население, грузинские националисты и потворствующие им коммунистические власти Тбилиси предприняли первую попытку силового захвата власти в Южной Осетии.

Жители города Цхинвал преградили дорогу приезжим «демонстрантам» из Тбилиси. Противостояние продолжалось трое суток. Не сумев войти в город, грузинские боевики взяли его в кольцо блокады, длившейся более 5 месяцев. За это время боевики различных грузинских вооруженных формирований и прикомандированные в Южную Осетию части грузинской милиции творили на дорогах и в селах Южной Осетии бесчинства, сопровождаемые убийствами мирных жителей с бесчеловечной жестокостью.

В результате блокады столицы Южной Осетии 36 человек были убиты, более 400 получили телесные увечья, из них 170 – тяжелые. Свыше 2000 человек из пострадавших осетинских сел стали беженцами. Сожжено 117 осетинских сел.

Многочисленные обращения народа Южной Осетии к руководству СССР, Съезду народных депутатов СССР, руководству Грузии дать политическую оценку этим событиям, к сожалению, не были услышаны, что во многом объясняется непростыми временами, которые переживала страна в то время. Провозгласив независимость Грузии, грузинские на-

ционалисты открыто повели борьбу против автономных образований на территории бывшей ГССР. В этих условиях 20 сентября 1990 г. XIV сессия Совета народных депутатов Юго-Осетинской АО всех уровней приняла решение о преобразовании Юго-Осетинской автономной области в Юго-Осетинскую советскую демократическую республику. Были приняты Декларация о национальном суверенитете и Постановление о действии Конституции СССР на территории Южной Осетии. 16 октября 1990 г. сессия депутатов всех уровней назначила выборы в Парламент Южной Осетии, которые состоялись 9 декабря 1990 г.

8 декабря 1991 г. в результате соглашения в Беловежской пуще (БССР), СССР перестал существовать как субъект международного права. *Конституция СССР, в правовом поле которой находилась Республика Южная Осетия, была отменена.* В этих новых условиях Сессия Верховного Совета Республики Южная Осетия 21 декабря 1991 г. приняла «Декларацию о независимости Республики Южная Осетия».

Новая фаза противостояния началась в рождественскую ночь 6 января 1991 г. Около шести тысяч человек из числа грузинских милиционеров и переодетых в милицейскую форму незаконных военных формирований, вошли и оккупировали большую часть столицы Южной Осетии, заняли все основные объекты жизнеобеспечения.

Были блокированы все дороги, ведущие в г. Цхинвал. В это же время «Независимый союз энергетиков» Грузии от-

ключил электроснабжение Южной Осетии и прекратил транзит российского газа в Цхинвал. В результате от переохлаждения в период с января по февраль 1991 г. в Цхинвальском пансионате для престарелых умерло 29 человек. В родильном доме г. Цхинвал по этой же причине скончались 8 младенцев. За период с января по апрель 1991 г. семь раз был взорван водопровод. Началась блокада Цхинвала, которая была прорвана 14 июля 1992 г. вводом российских миротворческих сил. В феврале 1991 г. грузинские бандформирования были вынуждены покинуть пределы Цхинвала. Заняв позиции на подступах к городу, они в течение нескольких месяцев из различных видов тяжелого вооружения в упор расстреливали жилые кварталы столицы Южной Осетии. Погибло и было ранено огромное количество мирного населения, в основном – женщины и дети.

Пропаганда насилия над осетинами была возведена в ранг государственной политики. В полном объеме началось массовое физическое уничтожение осетин. Новый этап этнических чисток длился с 1991 по июль 1992 г. и вновь поставил южных осетин перед проблемой выживания как этноса.

В мае 1992 г., после прихода к власти Э. Шеварднадзе, война против Южной Осетии приняла особо жестокий характер. Против Южной Осетии были брошены регулярные вооруженные силы – республиканская гвардия Грузии с тяжелой военной техникой. Боевыми действиями руководило вновь созданное военное ведомство Грузии. 20 мая 1992 г.

было совершено одно из самых чудовищных преступлений против осетинского народа. На Зарской дороге, которая в период блокады и войны стала для осажденного Цхинвала единственной «дорогой жизни», грузинские экстремисты устроили засаду и в упор расстреляли колонну машин, которые везли мирных безоружных людей из Цхинвала в Северную Осетию. Погибло 33 человека, более 30 получили тяжелые ранения. Большинство сел в Южной Осетии со смешанным грузино-осетинским населением были превращены в чисто грузинские. Осетинское население этих сел вынуждено было бежать в поисках укрытия в Северную Осетию. Переводя политический конфликт в русло осетино-грузинских межэтнических отношений, и устроив бойню мирного осетинского населения, руководство Грузии преследовало далеко идущие цели, логика которых сводится к следующей формуле: нет осетин – нет проблем. Лишь с вводом миротворческих сил приостановилась кровавая бойня в Южной Осетии, наступила относительная стабилизация обстановки.

Не менее жестокой оказалась расправа грузинских национал-экстремистов над мирным осетинским населением собственно самой Грузии. Десятки тысяч осетин были репрессированы и изгнаны из своих домов, тысячи из них были убиты или зверски замучены. Несколько месяцев подряд из осетинских сел вывозили награбленное, разбирали и вывозили дома, угоняли скот. Число беженцев за это время достигло более 65 тыс. человек. В действиях против осетин,

проживающих в Грузии, предельно обнажились истинные намерения руководства Грузии. Дело в том, что эта часть осетин, даже в местах своего компактного проживания, например, в Гуджаретском ущелье Боржомского района, ни разу за все время пребывания на этой земле не выдвигала никаких политических требований и никогда не брала в руки оружия. Напротив, они хотели жить в своих домах и быть гражданами Грузии. Уничтожая, калеча и терроризируя мирное осетинское население этих районов, власти Грузии ставили перед собой задачу физического уничтожения осетин как этноса.

Покончив с имуществом, грузинские солдаты при помощи местного грузинского населения разоряли осетинские кладбища, разрушали памятники и надгробные камни. Все вышеописанное говорит о присутствии в действиях грузинской политики элементов этноцида в отношении осетин.

Большинство осетинского населения Грузии, как было отмечено выше, бежало в Северную Осетию. Однако определенная их часть была вынуждена остаться и приспособиться к новым политическим условиям.

На фоне широкой антиосетинской кампании в Грузии усилился процесс интенсивного «огрузинивания негрузин». Вот один из ярких образцов такого «огрузинивания»: Решение Хашурского райисполкома Совета народных депутатов № 296 от 26 мая 1990 г.

Исполком райсовета народных депутатов Хашурского

района вынес решение об исправлении осетинских и армянских фамилий. Жители Хашурского района грузинской национальности, носящие осетинские и армянские фамилии (Цховребашвили, Кулумбеговы, Микоян, Шавердян и др.) обратились в один из институтов Академии Наук ГССР, где было «установлено», что лица, носящие перечисленные выше фамилии – грузины, и им рекомендуется первоначальная форма фамилии¹². По сути дела, Грузия в течение длительного времени проводила в отношении южных осетин политику ассимиляции и деэтнизации – процесс утраты этнической традиции, приводящий в результате к исчезновению этноса как системной целостности¹³. Деэтнизацию можно иначе назвать «этническим ничто», «*фриэтнизмом*», которое приводит к «этнонигилизму», что выражается в потере этничности, утрате «исторических национально-культурных и языковых корней без адекватной замены новыми»¹⁴.

Кроме очевидных проявлений *геноцида и этноцида*, Южная Осетия столкнулась с одним из вариантов косвенного геноцида – *экоцидом*, сознательным уничтожением растительного и животного мира. Экоцид – это война против будущих поколений населения той или иной территории, соверше-

¹² «Декларация о Геноциде южных осетин в 1989–1992 гг.».

¹³ Термин впервые был введен Корявцевым П. М. в его книге «Философия антисистем» в 1994 г.

¹⁴ Федоров Н. Проблема этносоциальной интеграции иммигрантов из бывшего СССР в германское общество. М., 1998. С. 16.

ние действий, способных вызвать экологическую катастрофу, которая, в свою очередь, может привести к биоциду – истреблению всего живого на больших территориях.

Так, в 1979 г. тогдашним руководителем Грузинской ССР Эдуардом Шеварднадзе было принято решение о строительстве в Южной Осетии завода по производству мышьяка. Это на фоне того, что грузинскими властями в Южную Осетию практически не вкладывались средства на развитие. Против этого решения выступила группа осетинских преподавателей Университета во главе с известным ученым-химиком Юлией Габараевой, которой хорошо было известно, что это производство угрожает здоровью и жизни людей и что это производство может оказать катастрофическое воздействие на экологию человека в целом. Она развернула бурную деятельность против преступного решения грузинских властей. Начавшийся процесс подготовки к строительству завода был приостановлен, когда в Южной Осетии поднялась волна недовольства среди общественности. Шеварднадзе дал поручение разобраться и решить вопрос. В результате профессор Габараева подверглась гонениям. Во избежание неприятностей ей пришлось покинуть Южную Осетию. Итогом самоотверженной борьбы осетинских патриотов стало спасение Южной Осетии от нависшей над ней экологической катастрофы.

Финальной точкой стала военная агрессия Грузии в августе 2008 г. Пострадали Драматический театр им. К. Хета-

гурова, историко-краеведческий музей, музей Второй мировой войны, Библиотека имени Анахарсиса, картинная галерея, уничтожено здание Университета и Парламента Южной Осетии, в свое время являвшиеся памятниками архитектуры. Безвозвратно утеряны археологические памятники, здание синагоги, расположенные в древнем еврейском квартале и в окрестностях Цхинвала. Всего в результате в Южной Осетии было разрушено около двух тысяч жилых зданий, половина которых восстановлению не подлежит.

После этих событий народ Южной Осетии окончательно и бесповоротно определил единственно правильный путь для обеспечения безопасного существования своей страны и народа – путь к независимости. Тезис о невозможности проживания Южной Осетии в одном государстве с Грузией был юридически закреплён в референдуме, который был проведён 12 ноября 2006 г. и содержал единственный вопрос – о независимости. Более 90 % населения республики высказались за свободу и независимость своей родины. Именно итоги этого исторического референдума легли в основу Указа Президента Российской Федерации за № 1261 от 26 августа 2008 г., в котором говорилось: «Учитывая волеизъявление югоосетинского народа, признать Республику Южная Осетия в качестве суверенного и независимого государства»¹⁵.

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 26 августа 2008 г. № 1261 «О признании Республики Южная Осетия». Примечательно, что незадолго до этих событий в 2007 г. президент Грузии М. Саакашвили подписал указ об одностороннем выходе Грузии из межправительственного Соглашения с РФ о взаимом-

На протяжении всего 70-летнего периода пребывания Южной Осетии в составе советской Грузии и на протяжении последних двадцати лет борьбы за независимость, грузинское государство перманентно пыталось навязать свою волю народу Южной Осетии. Столкнулись национализм и патриотизм как два подхода к решению национально-государственных проблем. В этих процессах, как в капле воды, отражены многие мировые проблемы современных национально-освободительных движений и становления национальной государственности.

За короткое время независимости в Южной Осетии принят весомый пакет официальных документов, дающих оценку событиям как 1920 г., так и попыткам этнической чистки 1989–1990-х гг. Готовятся документы нормативно-правовой оценки итогов войны 2008 г.¹⁶. В целях обеспечения безопасности народа Южной Осетии в будущем необходимо инициировать принятие Парламентом РЮО специального закона о безопасности, образовать группу ученых-экспертов по исследованию проблем этноцида, провести конференцию по изучению проблем преступлений против человечности при-

действии в восстановлении экономики в зоне грузино-осетинского конфликта и возвращении беженцев, подписанном в 2000 г., тем самым заблаговременно сняв с себя всякие обязательства за нанесенный ущерб.

¹⁶ «Декларация о геноциде 1920 г. в Южной Осетии», «Декларация о Геноциде южных осетин в 1989–1992 гг.», «О политической оценке событий 1918–1920 гг.», «Политико-правовая оценка событий в Южной Осетии с 1989–1992 гг.».

менительно к событиям в Южной Осетии конца XX – начала XXI в. На протяжении долгих лет борьба народа Южной Осетии носила национально-освободительный характер. Патриотизм осетин как этноса, стиль жизни которого ориентирован на принятую в осетинском обществе иерархию ценностей, и одновременно искренне открыт всем культурам, населяющим мировое сообщество, стал средством построения государства и выживания нации. И в этом уникальность осетинского патриотизма в XXI в., основанного на национальной психологии, менталитете, укладе жизни, историческом опыте, самобытной культуре и древней истории осетинского этноса.

**Викторов В. В.,
кандидат исторических
наук, доцент, профессор
кафедры «Философия»
Финансового университета
при Правительстве РФ**

**БЫТЬ И ОЩУЩАТЬ
СЕБЯ РУССКИМ**

На протяжении столетий Российское государство выступало как особая русско-православная цивилизация с присущей ей особым миром и русско-православным этносом. На формирование последнего оказали влияние три элемента восточноевропейской природы – лес, река и равнинная поверхность, принявшие живое участие в строении жизни не только русского народа, но и других этносов, живущих на Восточно-Европейской равнине. Эти природные факторы способствовали выработке таких черт характера, как мягкость характера, стремление к покою и раздумью, долготерпению и особому душевному настроению. Многовековое русско-православное воспитание выработали в русском этносе покор-

ность, пассивность, веру в непогрешимость верховной власти правителя и в самодержавный характер власти, доходящей до любви к палачам, диктаторам и правителями России.

Вот почему современным политикам было бы неплохо знать историю и характер русского народа. Это знание и исторический опыт его многовековой жизнедеятельности могли бы помочь познать, понять его истоки и учитывать их при разработке перспектив развития и при анализе причин неудач при оценке современной действительности. Казалось бы, опыт культурно-исторического прошлого должен лежать в основе управления современными российскими процессами развития. Но это возможно лишь в обществе и при государственных руководителях, знающих культурно-историческое прошлое своей страны и являющихся подлинными патриотами, гордящимися своей Родиной – Россией.

Краеугольным камнем централизованного Русского государства стали духовные качества титульного этноса, основанные на русской идее. Ее стержнем являлось мессианское положение о Боге избранной судьбе и исторической миссии Руси и русского народа – страдать и стоять за православную веру и православную Русь. Не случайно Сергей Радонежский не только благословил Дмитрия Донского на битву за эту идею, но и послал двух монахов, в недалеком прошлом опытных воинов, на верную смерть, нарушив решение IV Вселенского собора, который запрещал монахам вступать в военную службу.

После падения Византии мессианская идея была развита старцем псковского Елеазарова монастыря Филофеем о Москве как последнем Риме и о Руси как единственном хранилище чистого православия. Так считали и многие русские мыслители, воспринявшие идею «Третьего Рима». По их мнению, Россия, чтобы не разделить судьбу двух первых, должна была встать на путь действительного улучшения своей национальной жизни и принести пользу всему миру.

Несмотря на трагическую и полную опасностей жизнь русского этноса, он неизменно на протяжении столетий сохранял свою самостоятельность и целостность, развивал свои этнокультурные, психологические и ценностные мотивации и ориентиры, следовал присущему ему образу жизни. Та культура, которую создали наши предки, развивалась не только благодаря собственному опыту, но и за счет вливавшихся в русско-православную цивилизацию культур других этносов, не являвшихся матрично-образующими. При этом присоединявшиеся к Руси народы сохраняли свою этническую культуру.

В ходе развития и контактов с другими этносами в русском народе получили развитие такие качества, как патриотизм, гуманная межэтническая уживчивость, веротерпимость, толерантность, готовность помогать не только единоверцам, но и народам, исповедующим другую веру¹⁷.

¹⁷ См.: Российская цивилизация: особенности и пути модернизации: Доклады и выступления на межвузовской научно-практической конференции (17–18 но-

Далеко не все российские мыслители и правители воспринимали и понимали сущность и значение русско-православной самоидентификации России. С древних времен до наших дней многие из них так до конца и не поняли, что Россия – не Запад, и к оценке ее развития нельзя подходить с западноевропейских позиций. К. Д. Кавелин еще в середине XIX в. считал, что Западная Европа выработала свои доктрины, которые отвечали принципам жизни, основанной на прагматизме, которого не хватало России с ее соборностью и особым складом характера.

К. Д. Кавелин пришел к выводу о том, что русские славяне трижды попадали под иноземное влияние¹⁸. Он, как и другие русские мыслители, полагал, что последствия этих влияний для общества были различны, но «духовное ярмо» добровольно на себя надевали в основном только привилегированные слои русского общества.

После петровских преобразований и разгрома Наполеона Бонапарта Россия включилась в европейский процесс, что привело к обострению проблемы ее дальнейшего самостоятельного развития и ее места в мировом сообществе. Выбор пути в рамках русской идеи усилил борьбу тенденций, которая привела к образованию двух течений в русской общественной мысли – прозападной и славянофильской. В из-

ября 2001 года) / под общей редакцией д. и. н., проф. Я. А. Пляйса. М. ФА, 202. С. 12–29.

¹⁸ См.: *Кавелин К. Д.* Наш умственный строй. М., 1989. С. 178.

вестной мере они дожили до начала XXI столетия и связаны не только с отрицанием или утверждением русской идеи, но и с понятием «быть или только называть себя русским».

Начиная с Петровских преобразований, понимание быть и оставаться русским воспринималось каждым российским сословием далеко неравнозначно, потому, что не только каждое российское сословие воспринимало его по-своему, но и внутри сословий отношение к нему и его понимание имело свои особенности. Поэтому не случайно в связи с усиленным проникновением в Российскую империю западноевропейской культуры, поддержкой этого процесса со стороны самодержавной власти, с развитием европеизации части российского дворянства немало его представителей выступило в защиту русско-православной культуры.

Находясь под впечатлением выступления декабристов, Николай I ужесточил внутривластный курс, но вынужден был признать необходимость обоснования правительственного курса, нашедшего выражение в формуле «православие, самодержавие, народность». Под придуманную триаду нельзя было загнать общественную жизнь страны, о чем свидетельствует «Философическое письмо» П. Я. Чаадаева. Его письмо было актом не против России, а болью за нее. Чаадаев поставил проблемы необходимости достойного существования России, проведения «здоровой политики». Эта тема получила последующее развитие в работах целого ряда русских мыслителей, в том числе в трудах А. И. Герцена, Н.

П. Огарева, Н. Я. Данилевского, В. С. Соловьева и др.

Однако не следует идеализировать русский этнос, поскольку складывавшиеся объективные и субъективные условия приводили подчас к непредсказуемым действиям и результатам. Это происходило тогда, когда долготерпение сменялось нетерпением и нетерпеливостью, раздумье и спокойствие – непримиримостью, жестокостью и скоропалительностью. В этих случаях на смену принципа «миловать», приходил принцип «казнить». Такая подмена принципов приходила, как правило, в экстремальных условиях русского бунта и революций, которые в свою очередь сменялись смирением и покорностью высшим силам или новым правителям, раболепием, косностью и апатией, воспоминаниями о прошлом и его идеализацией, ведущим к застою.

Необходимо исходить из того, что на протяжении столетий российское общество представляет собой сложный организм, которому присущи самобытные особенности, коренящиеся в исторической традиции. Россия – не Восток и не Запад, а самостоятельная цивилизация, которую невозможно насильственно и механически сделать составной частью западно-христианской или атлантической цивилизации.

Есть ли возможность, и при каких условиях можно ощущать себя русским человеком? Можно перечислять ситуации, когда человек испытывает чувство гордости за свой народ и свою Родину. Что же значит – быть русским в современной России? После ликвидации Советского Союза воз-

никло немало трудностей, которые не преодолены до настоящего времени. Речь теперь могла идти не столько об идентичности России, сколько о возможностях ее выживания как самостоятельного государства.

Для преодоления кризиса идентичности России, прежде всего, необходима государственная идеология, в основе которой должна лежать русская идея – неосознанный набор ценностей, отражающий религиозное, научное и политическое мышление, культуру, включая народ с его научным и обыденным (житейским) восприятием мира. Предстоит ответить на главные вопросы, связанные с кризисом российской идентичности: «Кто мы?», «Куда мы идем?», «Кем хотим стать?», «Каково будущее России как самостоятельной культурно-исторической общности в условиях развивающихся глобализационных процессов?».

Ответить на эти вопросы не просто, поскольку советская идеологическая система разрушена, а современная система не только не сформирована, но даже теоретически не сформулирована. Необходимо, прежде всего, не «оплакивать» советское прошлое, а создавать новую систему ценностей. Советский миропорядок утрачен и это объективная реальность. Действительно, на протяжении многих лет он выступал, как стабильная система, вселявшая уверенность, спокойствие, мирное благополучие. Вина на его потере лежит не только на советских руководителях, но и на советском народе, который был приучен молчать и терпеть. В декабре

1991 г. никто из представителей этой новой социально-экономической и политической общности не встал на защиту Советского Союза и законной советской власти.

Россиянам необходимо задуматься, почему, начиная с середины 80-х гг., советский народ начал подпадать под влияние различного рода руководителей из числа любителей пошуметь, пообещать и ничего не сделать. Разрушителям СССР, который фактически был приемником многовековой России, удалось прийти к власти из-за равнодушия советского народа, который остался пассивным после подписания нелегитимных Беловежских соглашений. Наше собственное равнодушие привело к тем стремительным изменениям, которые произошли в стране в результате разрушения формировавшихся социалистических отношений.

Многие российские граждане ждали, что кто-то им даст все необходимое, а уж Запад им поможет. Манна небесная с неба не упала, обещания развеялись, и в условиях победившей вседозволенности, которую до сих пор выдают за демократию, пришло невиданное расслоение общества. Хотя бы сейчас надо размышлять, почему в России удалось установить, якобы, демократический миропорядок, который был нужен не народу, а узкой группе политических и экономических «новых русских» политиканов.

От воспоминаний о прошлом каждому сознательному российскому гражданину необходимо переходить к продуктивному труду. Запад никогда не помогал России, делать

этого никогда не будет. Если мы обратимся к мировой истории, то мы увидим, что в большинстве случаев по отношению к России он был не благодарен и циничен. Таково его кредо.

В России XXI века, действительно, происходят немалые изменения, и они ощутимы и наглядны. Тем не менее, новые ни российская, ни русская идентичность не формируются, гордиться «новой» России пока нечем, поскольку она продолжает жить за счет остатков советского экономического, военного и научно-культурного потенциала.

На мой взгляд, кризис российской идентичности – это явление не столько экономическое и социально-политическое, сколько культурно-историческое, поскольку Россия утратила свое исторически сложившееся представление о самой себе, что начало происходить еще в советский период. Выход из создавшегося положения лежит в осмыслении позитивного и негативного культурно-исторического опыта XX столетия, и с учетом этого осмысления выработки долгосрочной стратегии развития страны в XXI столетии. Но, ни у государственной власти, ни у общества пока нет ясных и единых позиций по основной проблеме: «Кто мы, каково наше место в современном мире, что делать и кто может решать совокупность многочисленных проблем, обеспечивающих будущее России?».

Дальнейшее затягивание процесса национального самоопределения и роли России в мировой политике чревато

утратой ею законного и естественного места, а в более широком плане – в глобальном историческом процессе в целом. С конца 80-х гг. сначала Советский Союз, а потом постсоветская Россия отодвигается на периферию мирового развития, что уже имеет крайне негативные последствия не только для нее, но и для всего мира. И это происходит, несмотря на видимые в последние годы успехи во внутренней и внешней политики России. Однако они только приостановили дальнейший ее отход на периферию мировых отношений.

Это происходит потому, что за последние два десятка лет основные дискуссии и политическая борьба в России идет вокруг экономических и политических вопросов, интересующих кланы и политические группировки, пришедшие к власти. Властные структура и узкая группа политиков продолжают обсуждать проблемы, как должна быть устроена экономика, какую роль должно играть ней государство, как добиться того, чтобы экономика развивалась на благо всех граждан, каким образом создать политические и государственные институты, отражающие волю народа и действующие в соответствии с нею.

При этом проблемы культуры вообще отброшены на периферию и мало кого интересуют. Преподавание гуманитарных наук во многих вузах последовательно сокращается или исключается из учебного процесса.

Неустойчивость в экономической и социально-политической жизни вызывают у значительной массы населения Рос-

сии чувство тоски по «сильной руке» и «железному порядку» при некотором признании необходимости сохранения и даже последовательном развитии основных демократических институтов: правового государства, гражданского общества, представительной демократии, свободы слова и совести, творческой самореализации и т. д.

К сожалению, несмотря на многочисленные заявления российских высших политических кругов, представления о новой России у той части международного сообщества, которую принято называть Западом, продолжают в основном по-прежнему оставаться окрашенными в негативные тона. На Западе более или менее хорошо знают, чем Россия не должна быть, но не имеют конструктивных идей и соображений относительно того, чем Россия может и должна стать, если все-таки обретет свою национальную идентичность.

Это необходимо не только в интересах России, но и Западу, поскольку политика современной России должна быть предсказуемой и управляемой российским обществом и в его интересах. В противном случае трудно будет выстроить жизнеспособную систему партнерских связей, материализованную в плодотворное и равноправное сотрудничество с Западом по широкому кругу фундаментальных проблем мировой политики. Но западное сообщество, зараженное эгоцентризмом, поглощено навязыванием своего видения настоящего и будущего мира странами мирового сообщества в ущерб этим странам.

Поэтому Россия должна продолжать поиск своей национальной идентичности и определять национальную стратегию своего развития в условиях, происходящих в мире весьма противоречивых процессов глобализации. Нельзя не заметить, что эти процессы наталкиваются на национальную идентичность и могут привести к поражению идентификационного ядра, хранящего наиболее устоявшиеся, накапливающиеся порой тысячелетиями этнические характеристики о себе самих.

Сохранение и укрепление этого ядра, как представляется, и составляет важнейшую задачу национальной безопасности, поскольку национальная идентичность является ее существенной основой и одновременно важнейшим ресурсом конкурентоспособности в условиях глобализации. Причем для многих стран это означает сохранение национального выживания. При этом в мире получают развитие многообразные конфликты, исход которых зависит от прочности сложившихся национальных идентичностей.

Утрата национальной идентичности ведет, как показывает мировая практика, к потере не только национальных ценностных ориентиров, но и значительной части национального суверенитета государств. В условиях повсеместного и всеобъемлющего кризиса каждое государство, даже из числа тех, которые добровольно и сознательно передают значительную часть своего национального суверенитета более мощным государствам и межгосударственным объединени-

ям, делают все возможное, чтобы сохранить собственную национальную идентичность. Поскольку идентичность является важным структурным компонентом выживания национальных государств, то она сама вовлекается в водоворот всемирной конкуренции. Идет «битва идентичностей».

В битве идентичностей России необходимо сохранить центральное идентификационное ядро, обеспечивающее ее субъектную устойчивость, государственную и культурно-историческую жизнеспособность, а также конкурентные преимущества в современном мире. Многие качества, характерные для русского этноса, потеряны в советский и постсоветский периоды. В результате возникла угроза существования русской культуры.

При этом нельзя допускать разрушения русской культуры и его носителя русского народа. Если они не выстоят против напора массовой культуры Запада, не устоят этнические культуры народов Российской Федерации. Продолжающееся проникновение западной массовой культуры в российскую культурно-историческую общность, начавшееся еще в советский период, несравнимо ни с одним из ранее названных выше влияний.

Идет процесс тотального разрушения самобытных этнических культур народов России. И самую активную роль в этом процессе играют средства массовой информации, и, в первую очередь, каналы центрального телевидения, радиовещания и немалая часть творческой интеллигенции. Это,

кажется, начали хорошо понимать даже либерально-демократические руководители современной России. Поэтому не случайно Указом Президента Российской Федерации № 537 от 12 мая 2009 г. была утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»¹⁹.

В принятой Стратегии сформулирована основная задача, стоящая перед Россией – формирование и поддержание собственной национальной безопасности, создание внутренних и внешних условий для реализации стратегических национальных приоритетов²⁰. В документе названы важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, которые должны обеспечивать реализацию конституционных прав и свобод граждан России, обеспечивать осуществление устойчивого социально-экономического развития и охрану суверенитета страны, ее независимость и территориальную целостность. К числу основных характеристик состояния национальной безопасности отнесен уровень обеспечения ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта.

В принятом документе отмечено, что в условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формируются новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства. В этой связи Россия, в качестве гаранта благополучного

¹⁹ См.: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

²⁰ См.: Там же. С. 1, 2.

национального развития, казалось бы, должна перейти к новой государственной политике в области национальной безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.